

Яков Минченков

Шильдер Андрей Николаевич

Воспоминания о передвижниках

Яков Минченков

Шильдер Андрей Николаевич

«Public Domain»

1929

Минченков Я. Д.

Шильдер Андрей Николаевич / Я. Д. Минченков — «Public Domain», 1929 — (Воспоминания о передвижниках)

«...К числу питерцев, «удумывающих» картину и пишущих ее более от себя, чем пользуясь натурой или точными этюдами, принадлежал и Шильдер. Он строил картину на основании собранного материала, главным образом рисунков, komponуя их и видоизменяя до неузнаваемости. Часто его рисунок красотой и иногда вычурностью выдавал свою придуманность. У него были огромные альбомы рисунков деревьев всевозможных пород, необыкновенно тщательно проработанных. Пользуясь ими, он мог делать бесконечное множество рисунков для журналов и различных изданий...»

Яков Данилович Минченков Шильдер Андрей Николаевич

Передвижники-пейзажисты делились на два лагеря – питерцев и москвичей. В произведениях первых была установка на картину, на ее содержание и разработку плана. Картина не являлась случайным сколком с природы, а зарождалась в воображении художника. К ней уже подбирался соответствующий намерениям художника материал – рисунки и этюды, а часто питерцы обходились и без них, полагаясь на свою память и знание натуры.

Крепко держался натуры, пожалуй, только один Шишкин, у которого в большинстве трудно было найти грань между этюдом и картиной.

Москвичи избегали придуманной картины и в свои работы вносили больше этюдности. Картину предпочитали писать прямо с натуры, внося в нее все случайности и особенности момента. Когда пользовались этюдами, то почти целиком переносили их в картину; писали часто на воздухе, стоя зимой в валенках на снегу. Этим они добивались впечатления, что картина целиком писана с натуры под открытым небом.

К числу питерцев, «удумывающих» картину и пишущих ее более от себя, чем пользуясь натурой или точными этюдами, принадлежал и Шильдер. Он строил картину на основании собранного материала, главным образом рисунков, komponуя их и видоизменяя до неузнаваемости. Часто его рисунок красотой и иногда вычурностью выдавал свою придуманность. У него были огромные альбомы рисунков деревьев всевозможных пород, необыкновенно тщательно проработанных. Пользуясь ими, он мог делать бесконечное множество рисунков для журналов и различных изданий. В них постоянно встречались рисунки пером или карандашом с подписью: «Оригинальный рисунок Шильдера».

Ему ничего не стоило сделать на товарищеском вечере сложный рисунок соснового леса или опушку березовой рощи. И надо отдать справедливость – дерево он знал и легко справлялся со всеми трудностями в передаче листвы.

В колорите Шильдер не был сильным, в картинах чувствовалась раскраска сырым, недоделанным тоном и чрезмерная законченность, доходящая до сухости. Картина строилась главным образом на рисунке. При всех недостатках работ Шильдера, нельзя отрицать, что он глубоко любил природу и искусство. Он ясно сознавал свои недочеты, сильно страдал от них, но был бессилен их исправить, так как они были порождены всеми условиями его жизни.

Кто-то из передвижников говорил, что картины, свои, как собственных детей, надо не перелюбить, не гладить их бесконечно по головке, не любоваться одними их достоинствами и не держать постоянно под теплым покрывалом. Чересчур любвеобильное сердце родителя

не увидит недостатков своего детища, которые всплывут на свет, когда уже будет поздно их исправлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.